

НЕ ОТВЕЧАЙ

Виктория Серкова

Не отвечай

«Автор»

2026

Серкова В.

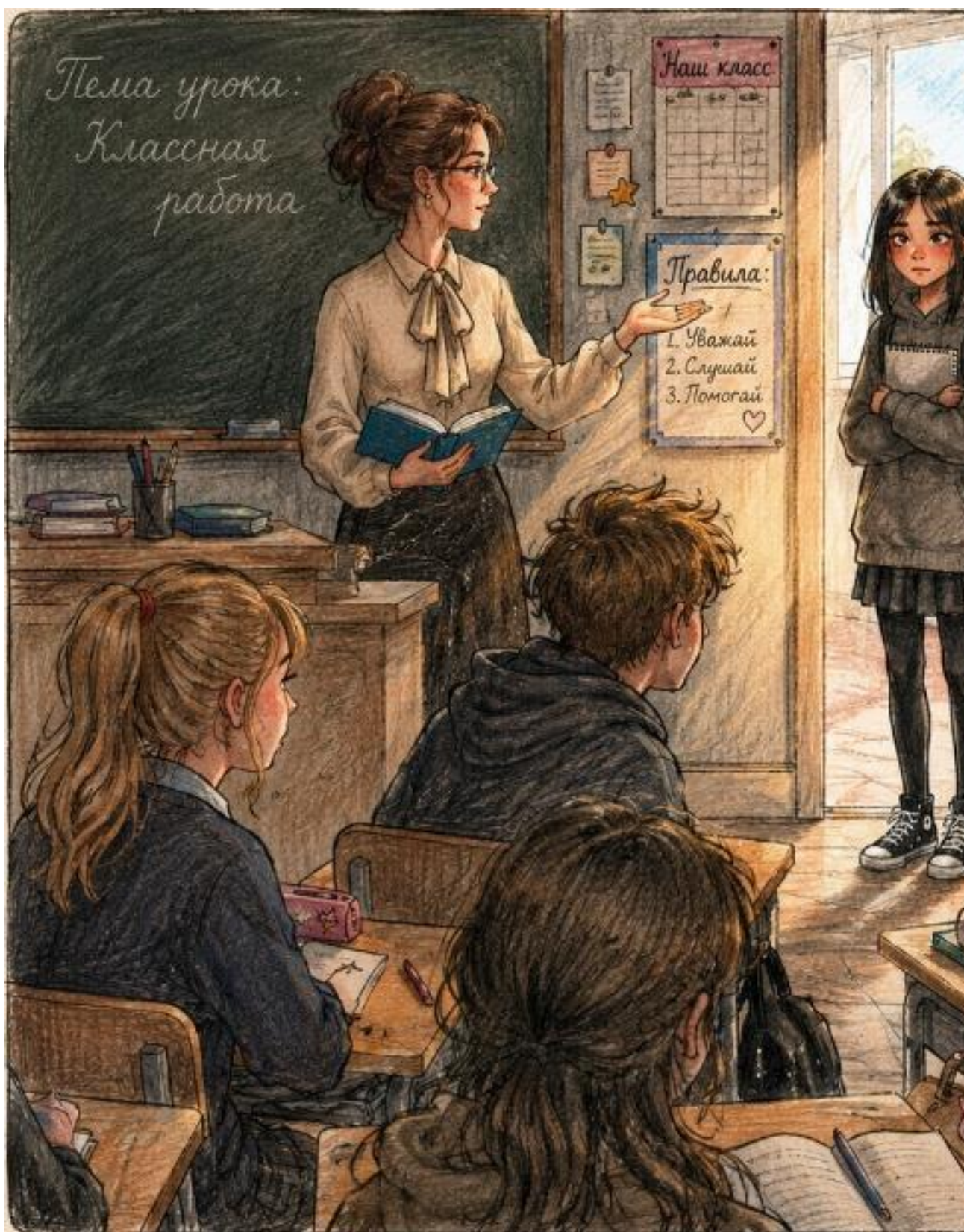
Не отвечай / В. Серкова — «Автор», 2026

Лиза привыкла оставаться в стороне. В новой школе она собиралась просто пережить очередной учебный год - рисовать в блокноте, никому не мешать и не слишком стараться стать своей. Но рядом появляется Мила - рыжая фантазерка, которая рассказывает невероятные истории, задает слишком много вопросов и почему-то сразу решает, что они теперь подруги. А потом случается череда любопытных событий, которые превращаются в разгадывание загадок, следы которых тянутся далеко в прошлое. Но пока впереди целый год - первый снег, каникулы, дни рождения и летние вечера, когда совсем не хочется расходиться по домам. И, возможно, несколько вещей, которым лучше так и остаться необъяснимыми.

© Серкова В., 2026

© Автор, 2026

Виктория Серкова Не отвечай

Глава 1.

Блокнот

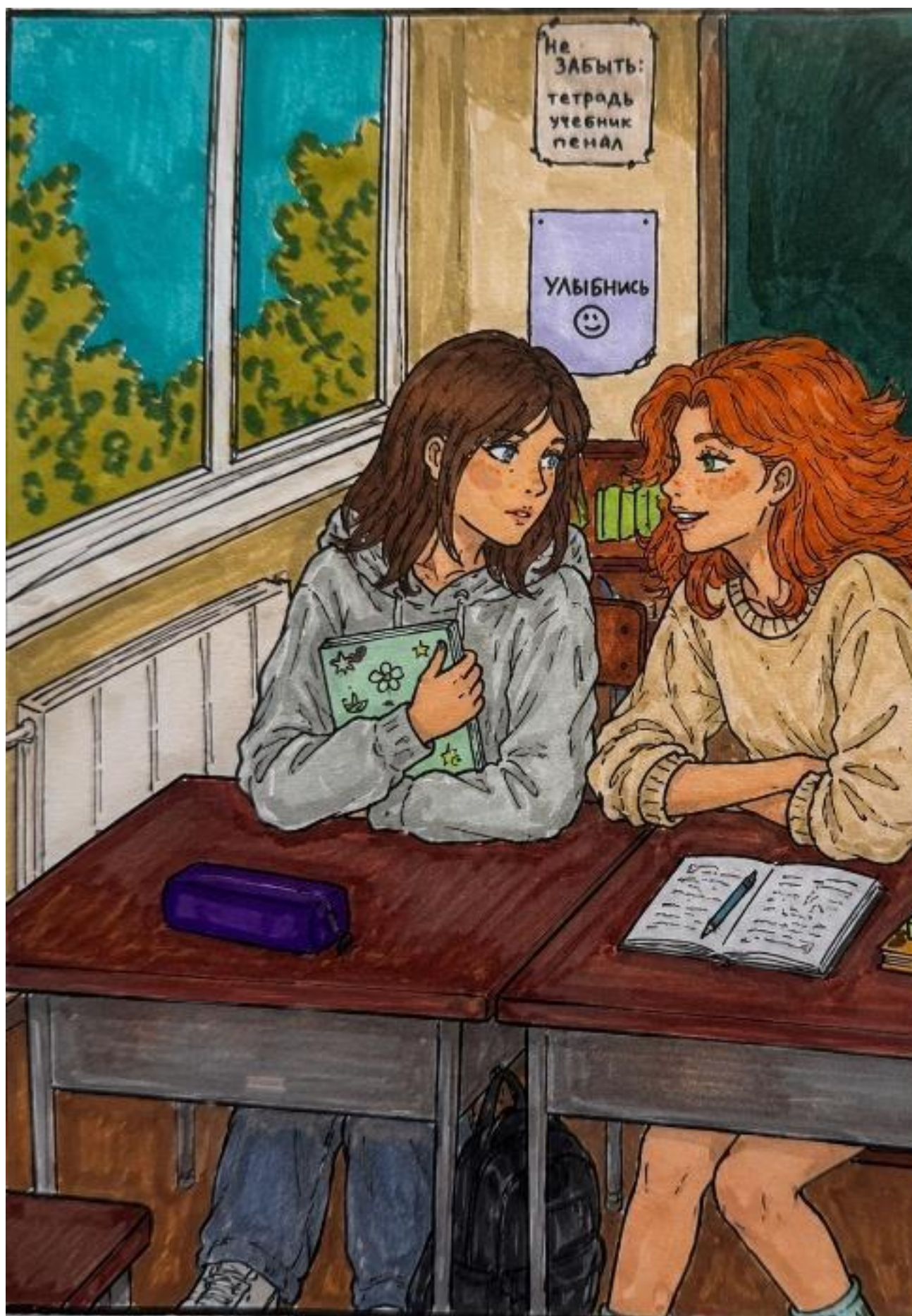
В тот понедельник я впервые переступила порог нового класса. Обычно в такие моменты все начинают переглядываться, шептаться и пытаться угадать: откуда приехал новенький. Наверное, в тот день обсуждали и меня

Я не боялась новой школы. Не боялась учителей. Даже новых одноклассников. Просто хотелось как можно скорее перестать быть той самой новенькой.

2

Большая перемена только началась.
Пока остальные шумели и разбегались по
коридорам, я достала блокнот. Но открыть его я не
успела. Кто-то шел прямо ко мне - так уверенно, будто мы уже давно были знакомы.
Тогда я еще не
знала, что эта рыжая девочка изменит всю мою
жизнь.

3

- Привет! Я Мила. Она села рядом так, будто это место всегда было её.

- А тебя как зовут?

- Лиза.

- Красивое имя.

Я не успела ничего ответить.

- А что ты рисуешь?

Я машинально закрыла блокнот.

- Ладно. Покажешь, когда захочешь.

Она улыбнулась так, будто это было совершенно неважно. И почему-то мне тоже стало легче.

4

Уроки закончились. Я уже почти вышла из школы, когда заметила Милу. Она стояла, прислонившись

к стене, и словно кого-то ждала. Казалось, она никуда не спешила.

- Ну наконец-то! «Я тебя жду», — сказала она.

- Пошли вместе?

Почему-то от этих слов стало немного теплее.

5

Мы вышли из школы и почти сразу выяснили, что нам по пути.

Первые несколько минут говорила в основном

Мила. Она рассказывала обо всём сразу: о классе, учителях, соседях и своём дяде.

— У него дома тигр живёт, — между делом сказала она.

Я повернулась к ней.

— Настоящий?

— Конечно. Полосатый.

— Прямо дома?

Мила ненадолго задумалась.

— Ну... почти.

— Это как?

— Он работает в зоопарке.

Она сказала это с таким серьёзным видом, что я не сразу поняла, шутит она или нет. Кажется, впервые за весь день я рассмеялась.

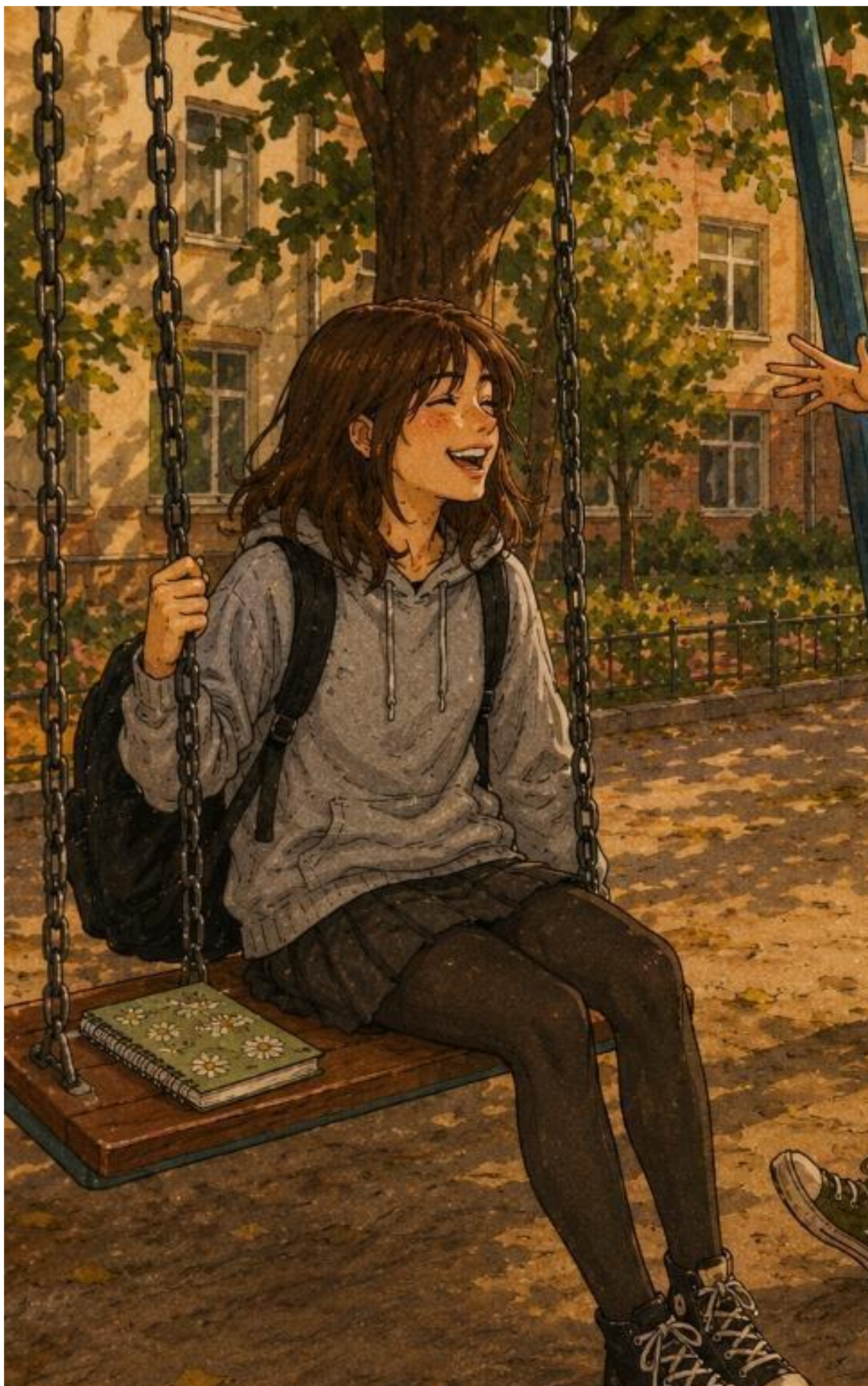
6

С тех пор мы почти каждый день возвращались
домой вместе.

Мила рассказывала столько историй, что иногда я
переставала понимать, где правда, а где её
фантазия. Но, если честно...

Мне это даже нравилось.

7

8

Мы уже почти дошли до дома, когда навстречу нам
прошёл мальчик из нашего класса.

Он даже не поднял головы. Руки в карманах.

Прошёл мимо так, будто вокруг никого не было.

— Станный какой-то, — сказала я, провожая его
взглядом.

— Он не странный.

Мила ответила не сразу.

— Он просто очень стесняется.

9

Я удивлённо посмотрела на Милу.

— Да ладно... Ни разу не видела, чтобы он с кем-нибудь разговаривал. Думаю, он просто
грубиян.

Мила покачала головой.

— Иногда люди молчат не потому, что им нечего
сказать. А потому, что боятся сказать что-нибудь не
то.

Немного помолчав, она вдруг сказала:

— Кстати... У него в субботу день рождения.

— Откуда ты знаешь?

Мила хитро улыбнулась.

— Я всё знаю.

Мы ещё немного шли молча.

— Знаешь, — вдруг сказала Мила. — Мне кажется, его никто не поздравит.

Я удивлённо посмотрела на неё.

— Мы же его совсем не знаем.

— Ну и что?

— Зачем вообще поздравлять незнакомого
человека?

Мила улыбнулась.

— А какая разница?

10

Она немного помолчала, а потом тихо добавила:

— День рождения ведь всё равно настоящий.

Я задумалась.

— А если ему будет неловко? Или он вообще не
захочет с нами разговаривать?

Мила рассмеялась.

— Тогда просто скажем: «С днём рождения». И
уйдём.

Я ещё немного помолчала. Потом посмотрела на
свой блокнот.

— Я нарисую ему открытку.

Мила сразу оживилась.

— Правда? Я улыбнулась.

— Только не подглядывай. Покажу, когда закончу.
Мила подняла руки, будто сдаётся.
— Честное слово. Не буду.
В тот вечер я впервые рисовала не для себя.

11

На следующий день я задержалась после уроков.

Последним уроком была литература.

Когда прозвенел звонок, все сразу выбежали в коридор. Кажется, Мила снова куда-то убежала раньше меня. Я уже собиралась идти за ней, как вдруг услышала музыку. Я никогда раньше не замечала, что в школе после уроков бывает так тихо.

Где-то совсем рядом тихо играла гитара. Мелодия доносилась из кабинета музыки. Я осторожно заглянула в приоткрытую дверь.

За окном уже начинало темнеть. В пустом кабинете сидел тот самый мальчик. Он играл так тихо, будто совсем не хотел, чтобы его кто-нибудь услышал.

12

— Вот ты где!

Я повернулась к ней.

— Это он играл?

Мила улыбнулась.

— Угу.

— Очень красиво...

— Только никому не говори.

— Почему?

Мила посмотрела в сторону мальчика.

— Он этого очень стесняется.

Весь вечер я думала о том, как странно иногда ошибаешься в людях. Можно месяцами видеть человека каждый день...

И совсем его не знать.

13

Утром я положила открытку в рюкзак.

Наверное, раз десять проверила, на месте ли она.

Хотя потеряться она никак не могла. Каждый раз, когда я чувствовала её через ткань рюкзака, начинала волноваться ещё сильнее. Весь день я думала только об одном. Как вообще поздравляют человека, которого почти не знаешь?

На последней перемене Мила вдруг легонько толкнула меня локтем.

— Смотри. Он как раз выходил из кабинета один.

— Сейчас?

— Сейчас.

Мне хотелось сказать, что лучше завтра. Или на следующей неделе. Или вообще никогда. Но Мила уже улыбалась так, будто всё давно решила.

Я догнала его почти у лестницы. Он обернулся. Я вдруг забыла все слова, которые придумывала весь день. Протянула открытку.

— С... с днём рождения.

Он удивлённо посмотрел сначала на меня. Потом на открытку. Осторожно взял её в руки. Несколько секунд просто молчал.

— Спасибо.

Тихо сказал он. И улыбнулся. Совсем чуть-чуть.

Потом кивнул и пошёл дальше.

15

Я ещё долго смотрела ему вслед.

— И всё? — спросила я, когда мы с Милой вышли на улицу.

— А чего ты ожидала?

Я пожала плечами. Наверное... сама не знала.

Мила засунула руки в карманы и улыбнулась.

— Зато теперь он знает, что кто-то помнит про его день рождения.

И почему-то мне показалось... что это действительно было важно.

16

По дороге домой мы зашли в магазин за соком. У выхода стояла пожилая женщина с несколькими тяжёлыми пакетами. Один из них вдруг порвался, и яблоки раскатились по тротуару. Я только успела

подумать, что нужно помочь. А Мила уже присела и собирала их.

— Вам далеко? — спросила она.

Женщина показала на дом в конце улицы.

— Мы проводим, — сказала Мила и подхватила два пакета. Она сказала «мы» так уверенно, что я просто взяла остальные. Когда мы возвращались, я спросила:

— Ты её знала?

— Нет.

— Тогда почему ты сразу подошла?

Мила пожала плечами.

— Ей же было тяжело.

Для неё всё было так просто. А я вдруг подумала, что Мила всегда замечает людей чуть раньше меня.

Наверное, поэтому в мой первый день она тоже подошла первой. Она просто увидела, что я стою одна.

17

18

Незаметно осень разогналась в полную силу. Деревья возле школы стали совсем жёлтыми. Мы с Милой каждый день ходили одной и той же дорогой домой. Иногда покупали сахарную вату. Я никогда раньше не любила сахарную вату. Она казалась слишком сладкой. Но почему-то рядом с Милой даже она была вкуснее.

Мила всё время собирала красивые листья. Потом забывала их в учебниках. И каждый раз искренне удивлялась, когда находила их снова.

— Смотри!

— Что?

— Вон тот лист похож на лису.

В тот день дождь начался так неожиданно, что мы обе промокли бы насквозь. Но Мила только рассмеялась и раскрыла огромный жёлтый зонт.

Под ним почему-то всегда помещалось всё.

Иногда просто гуляли без всякой причины. И я вдруг поняла... Что перестала чувствовать себя новенькой.

19

20

Глава 2

Осенние наброски

В понедельник классная руководительница
объявила, что в конце октября у нас будет осенний

вечер. После уроков разрешили остаться в школе, украсить кабинет и принести что-нибудь к чаю. Все

сразу начали предлагать музыку, конкурсы и еду. Я

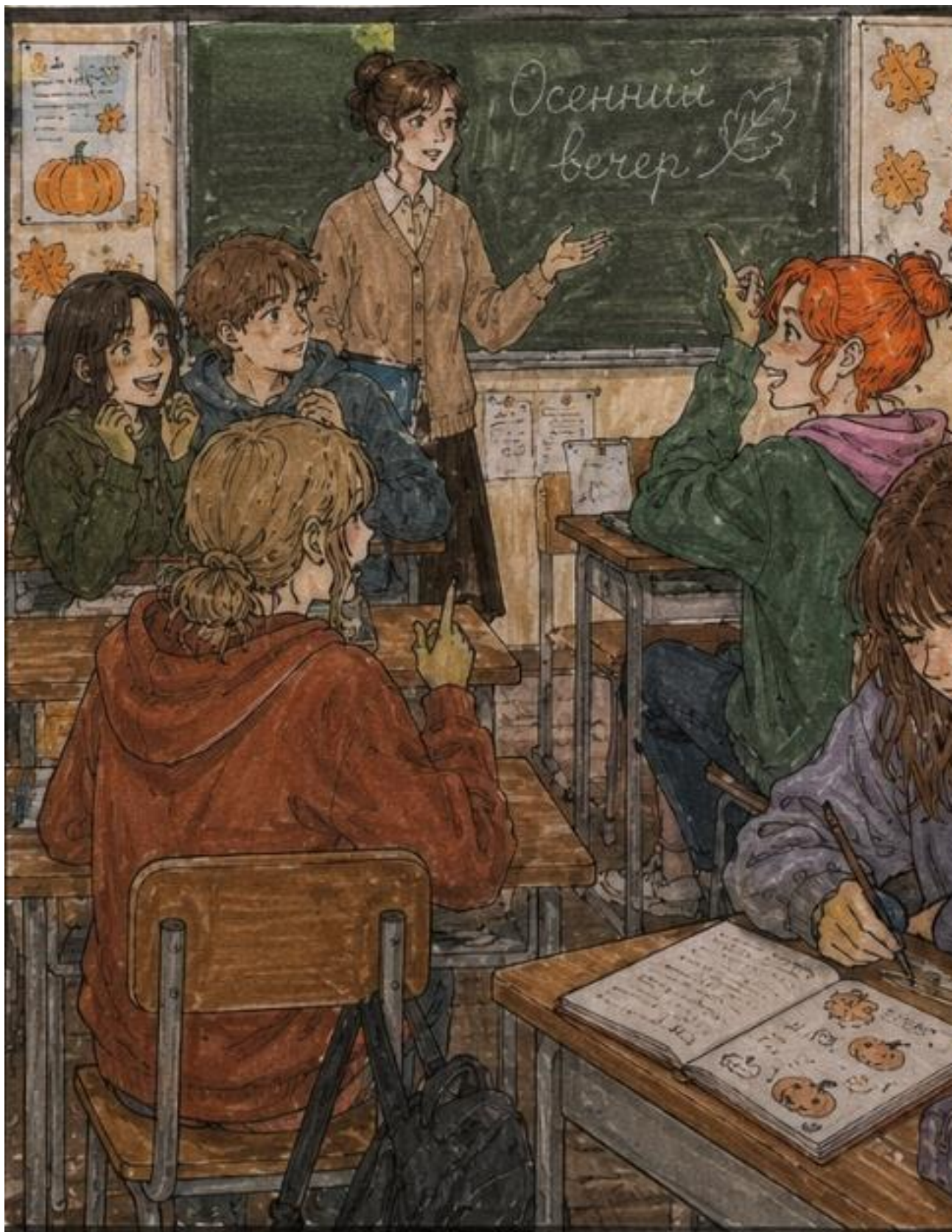
сидела тихо и рисовала на полях маленькие тыквы.

— Нам ещё нужен плакат, — сказала учительница.

— Кто-нибудь умеет рисовать?

Я опустила голову.

— Лиза умеет, — тут же сказала Мила.

21

В классе стало неожиданно тихо. Кажется, впервые мне захотелось провалиться под парту не потому, что я была новенькой.

После уроков мы остались украшать кабинет. Кто-то

вырезал бумажные листья. Кто-то развешивал гирлянды. На последних партах уже появились пакеты с печеньем, соком и конфетами. В кабинете было так шумно, что учительнице приходилось несколько раз хлопать в ладоши, чтобы её услышали. — Только без драки за печенье! — рассмеялась она. Когда всё наконец было готово, никто почему-то не спешил расходиться. Кто-то включил музыку. Кто-то фотографировался возле плаката. Я сидела на подоконнике рядом с Милой и думала, что ещё совсем недавно никого здесь не знала. — Слушайте! — вдруг крикнул кто-то с задней парты. — А давайте ко мне! В классе сразу стало тише.

22

— Родители до вечера уехали. Устроим свой Хэллоуин!
— Я принесу настольные игры!
— А я печенье!
— У меня дома есть проектор!
— Только страшные фильмы не включайте!
— Почему?
— Потому что потом домой идти!
Все заговорили одновременно. Я тихо посмотрела на Милу.
— Нас тоже зовут?
Она посмотрела на меня так удивлённо, будто другого варианта и быть не могло.
— Конечно. Мы же теперь класс.

24

Осенний вечер получился совсем не таким, как я себе представляла. Кто-то принёс домашний пирог. Кто-то заправлял музыкой. На окнах висели бумажные летучие мыши и маленькие тыквы. Мы смеялись, пили чай и спорили, чей костюм смешнее. Кажется, впервые мне не хотелось, чтобы этот день заканчивался.

25

Вечером мы выключили почти весь свет. Кто-то достал фонарики. Кто-то поставил свечу в большую стеклянную банку. Сразу стало уютно. И, конечно, кто-то предложил рассказывать страшные истории.

Каждая следующая была страшнее предыдущей.

Кто-то рассказывал про заброшенную больницу. Кто-то — про привидение в старом лифте. Когда очередь

дошла до меня, я только открыла рот...

И вдруг во всём доме погас свет. На секунду стало совсем тихо. Потом кто-то громко вскрикнул. Кто-то засмеялся. А через мгновение весь дом наполнился светом фонариков. Я неожиданно поймала себя на мысли, что совсем не люблю страшные истории. Не потому, что они страшные. А потому что после них начинаешь бояться самых обычных вещей. Старого шкафа. Скрипа половиц. Или темноты за окном.

Наверное... Мне больше нравились истории, которые заканчивались хорошо. Потом кто-то достал

коробку с игрой.

— Играем в мафию!

Я никогда раньше не играла. Мила быстро объяснила правила. Если честно... Я всё равно почти ничего не поняла. Когда мне впервые досталась карточка мафии, я так разволновалась, что, кажется, даже покраснела.

— Это точно она! — почти сразу сказал кто-то.

— Почему?

— Посмотрите, как она волнуется! Все засмеялись.

Через минуту меня уже выгнали голосованием. Мила только покачала головой.

26

— Из тебя ужасная преступница.

— Почему?

— Потому что у тебя всё на лице написано.

Я тоже рассмеялась. Наверное... Она была права.

27

Вечер закончился неожиданно быстро. Все начали собирать кружки, искать куртки и прощаться. Я уже обувалась в прихожей, когда случайно посмотрела в комнату. Там, возле окна, стоял тот самый мальчик. Он спокойно застёгивал куртку. Я удивлённо посмотрела на Милу.

— Он тоже был здесь?

— Конечно.

— Я его даже не заметила... Мила улыбнулась.

— А он привык, что его не замечают.

Я ещё раз посмотрела в его сторону. Странно.

Получалось, что весь вечер мы находились в одной комнате. И только сейчас я впервые его увидела.

28

Когда мы вышли на улицу, уже совсем стемнело. Воздух пах мокрыми листьями. Фонари отражались в лужах.

— Пойдём через парк, — сказала Мила.

— Так быстрее.

Я кивнула. Мы почти не разговаривали. Под ногами тихо шуршали листья. Ветер раскачивал пустые качели. Вдруг Мила остановилась.

— Смотри.

Я подняла голову. За деревьями стоял старый дом.

Он был совсем не страшный. Просто очень старый.

Окна были заколочены досками, а стены почти полностью заросли плющом. Наверное, когда-то он был очень красивым.

— Здесь кто-нибудь живёт? — тихо спросила я. Мила покачала головой.

— Нет.

— Тогда почему его никто не купит?

Она пожала плечами.

— Не знаю.

Потом немного помолчала и добавила:

— Но в детстве нам всегда говорили не ходить сюда.

— Почему? Мила улыбнулась своей загадочной улыбкой.

— Я же говорила. Я всё знаю. Но иногда лучше узнать самому.

30

Утром я выглянула в окно. За ночь город стал совсем другим. Крыши. Деревья. Дороги. Всё стало белым. В школе никто не слушал учителя. Все стояли у окон. — Снег!

Кто-то уже лепил снежки во дворе. Кто-то фотографировал деревья. Даже учительница улыбалась.

31

После уроков мы с Милой вышли на улицу. Она сразу же стряхнула снег с ближайшей ветки. Прямо мне за шиворот.

— Мила!

Она только рассмеялась.

— Ну теперь официально зима.

Мы долго шли по белым улицам. Молчали. Почему-то снег совсем не требовал разговоров. Он сам всё говорил за нас.

Осенью я перестала быть новенькой. А зимой... Мне казалось, что впереди начинается совсем другая история.

32

Глава 3

Зима

Первый снег всегда делает город тише. Будто кто-то за одну ночь накрыл его большим белым одеялом. Утром никто не хотел заходить в школу. Во дворе уже летали первые снежки. Кто-то слепил крошечного снеговика прямо на лавочке. Учительнице пришлось несколько раз звонить в колокольчик, прежде чем все наконец сели за парты. Кажется, зима совсем не торопилась. А мы почему-то тоже. На одной из перемен я вышла в пустой коридор. За окном медленно падал снег. На широком подоконнике лежал маленький сложенный листок бумаги. Я оглянулась. Рядом никого не было. Наверное, кто-то случайно забыл. Я осторожно развернула записку. На ней было написано всего три слова. Не спеши после уроков. Ни подписи. Ни имени. Ничего. Я ещё раз посмотрела по сторонам. Потом аккуратно сложила записку обратно. И положила её на то же место. Наверное... Тот, кому она была нужна, ещё придёт.

33

На следующей перемене я снова проходила по тому самому коридору. Не знаю почему... Наверное, просто привычка. Я машинально посмотрела на

подоконник.

Записки уже не было. Я уже собиралась идти дальше, когда заметила его. Тот самый мальчик стоял у окна. В руках у него был маленький сложенный листок бумаги. Он быстро развернул его.

Прочитал. И вдруг поднял голову. Кажется, он заметил, что я смотрю. Наши взгляды встретились всего на секунду. Он сразу сложил записку. Спрятал её в карман. И, не сказав ни слова, ушёл. Я ещё долго смотрела ему вслед.

Странно... Если это была обычная записка... Почему он так быстро её спрятал?

34

Каждую зиму Мила обязательно что-нибудь теряла.
Шапку. Шарф. Или варежки.

— Она же была здесь!

Мы минут десять искали её в сугробах. Нашли.

Через два дня Мила потеряла её снова.

Почему-то, пока мы искали варежку, я снова
вспомнила тот листок на подоконнике.

35

После уроков мы снова зашли в наше маленькое
кафе. Там всегда пахло корицей. За окном медленно
падал снег. И почему-то казалось, что зима за окном
становится немного теплее и уютнее. Мила рисовала
смешные рожицы на запотевшем стекле. Я грела
руки о кружку с какао.

— О чём задумалась?
Я посмотрела в окно.
— Ни о чём. Наверное...
Я соврала. Перед глазами всё время всплывал тот мальчик. И то, как быстро он спрятал записку. Почему? Я не знала. Но почему-то никак не могла перестать об этом думать.

36

Через несколько дней мы зашли в школьную библиотеку.

Я искала книгу для литературы. Когда открыла её, между страниц вдруг выпал сложенный листок

бумаги. Сердце почему-то сразу забилось быстрее. Я осторожно развернула его. Это оказался обычный список книг. Я тихо улыбнулась. Наверное... Теперь

мне везде мерещились записки. Пока библиотекарь ставила штамп, я машинально посмотрела по сторонам. И впервые заметила...
Как много в школе лежит маленьких клочков бумаги.

37

В выходные мы пошли на каток.
Если честно... Каталась я ужасно. Каждые пять минут хваталась за Милу, чтобы не упасть. Она смеялась так громко, что на нас начали оборачиваться.
— Лиза! Ты опять едешь не туда!
— Я вообще никуда не еду! Это лёд сам!

В какой-то момент я всё-таки упала. Мы обе так смеялись, что ещё долго не могли подняться. Потом я сидела на лавочке и затягивала коньки. И вдруг заметила мальчика. Он стоял у самого выхода. И как будто что-то искал. А потом... Он что-то положил в карман. Я моргнула. Когда подняла голову снова... Там никого не было. Наверное... Мне показалось.

38

В школе начали украшать коридоры к Новому году. Кто-то вешал снежинки. Кто-то распутывал гирлянды. Мы с Милой украшали большую ёлку возле актового

зала. Она повесила игрушку криво. Я молча перевесила её. Через минуту Мила снова перевесила обратно.

— Так веселее.

Я рассмеялась. И вдруг заметила... На подоконнике лежал маленький сложенный листок. Я подошла ближе. Но в эту секунду кто-то взял его раньше меня. Я даже не успела рассмотреть, кто именно. Наверное... Если бы не та первая записка, я бы вообще не обратила на это внимания.

39

30 декабря

Последний учебный день перед каникулами всегда какой-то особенный. Кажется, даже школа в этот день становится другой. Учителя уже почти не спрашивают домашнее задание. В классе пахнет мандаринами. Кто-то приносит печенье. А на уроках почему-то все разговаривают громче обычного. В нашем кабинете целую неделю стояла маленькая ёлка. И под ней постепенно появлялись подарки для Тайного Санты. Никто не знал, от кого они. И в этом была половина веселья.

Когда прозвенел последний звонок, учительница улыбнулась.

— Ну что? Пора открывать подарки.

В классе сразу стало шумно.

— Главное правило - не рассказывать, кто кому попался.

Кто-то уже смеялся и пытался угадать, кто подарил подарок. Кто-то осторожно тряс коробочку возле уха. Я тоже нашла подарок со своим именем. Он оказался совсем небольшим. Внутри лежали красивый карандаш и маленький блокнот для набросков. Я невольно улыбнулась. Почему-то мне показалось, что человек, который выбирал этот подарок, знал меня немного лучше остальных.

40

— Ну всё, — тихо сказала Мила, заглядывая через моё плечо.

— Что? Она хитро улыбнулась.

— У тебя появился поклонник.

Я рассмеялась.

— Это Тайный Санта.

— Вот именно. Тайный.

— Мила...

— Что?

Она пожала плечами.

— Не всем же дарят вещи для рисования.

Я ещё раз посмотрела на подарок. Потом оглядела класс. Все были заняты своими коробками. Кто-то благодарил. Кто-то смеялся. Кто-то уже ел шоколад. И вдруг...

я случайно встретила взглядом со Львом. Тот самый мальчик. Он почти сразу отвернулся. Наверное... это ничего не значило. Но почему-то именно об этом я думала всю дорогу домой.

41

31 декабря

В тот вечер мы долго сидели у окна. За стеклом медленно падал снег. Во дворе уже кто-то запускал первые фейерверки. Мы пили горячее какао и чистили мандарины. Почему-то именно зимой они всегда казались вкуснее.

— Ты в детстве писала письмо Деду Морозу?

— вдруг спросила Мила.

— Конечно.

— И что просила?

Я улыбнулась.

— Собаку.

— И что?

— До сих пор жду.

Мила рассмеялась.

— Значит, Дед Мороз очень медленно читает письма.

Мы ещё немного помолчали. Потом я посмотрела на неё.

— А ты?

— Что?

42

— Что ты просила?

Мила ненадолго задумалась. Потом пожала плечами.

— Я каждый год просила одно и то же.

— Что именно?

Она посмотрела в окно.

— Чтобы следующий год был интереснее
предыдущего.

43

До полуночи оставалось всего несколько минут.

Мы вышли во двор. Вокруг уже собирались соседи.

Кто-то выносил коробки с фейерверками. Кто-то
обнимал детей. Кто-то просто смотрел на падающий
снег.

Мила достала из кармана две длинные палочки.

— Держи.

— Что это?

— Бенгальские огни.

Она чиркнула спичкой. Через секунду вокруг нас
посыпались маленькие золотые искры.

Мила улыбнулась.

— Давай загадаем желание.

— Сейчас?

— Конечно. Пока горит огонь. Говорят, тогда оно
обязательно сбудется.

Я закрыла глаза. Крепче сжала холодную проволоку.

И загадала желание.

44

45

Глава 5

Зимние каникулы

Зимние каникулы я собиралась провести дома. Хотела лежать под пледом, смотреть фильмы и понемногу съедать все сладости из новогоднего подарка. Но у Милы были совсем другие планы. — Мы едем в горы. С нами поедешь?

46

Снега там оказалось намного больше, чем в городе. Деревья почти полностью скрылись под белыми шапками. А воздух был таким холодным, что казалось, будто он звенит. Мы катались почти весь день. Иногда съезжали с больших склонов. Иногда просто гуляли по лесным тропинкам.

И потом. Совсем случайно. Мы немного отстали от родителей. Мила вдруг остановилась.

— Смотри.

Среди высоких сосен росло огромное старое дерево. Его ветви были почти полностью укрыты снегом. Но кое-что всё-таки было видно.

47

На ветках висели десятки разноцветных ленточек.

Совсем новых. И очень старых. Некоторые почти
выцвели. Другие уже успели врасти в кору.

— Красиво... — тихо сказала я.

Я уже хотела подойти ближе. Но вдруг заметила, что
Мила почему-то стоит на месте.

— Ты чего?

Она долго смотрела на дерево. Потом очень
спокойно сказала:

— Не надо.

— Почему?

Она пожала плечами.

— Просто не надо.

48

Через несколько секунд нас уже позвали родители. Мы побежали догонять остальных. Я ещё раз оглянулась. Дерево стояло совершенно неподвижно. Будто ждало кого-то. Весь вечер мы пели песни и ели печенье. Родители Милы оказались очень веселыми. Мы играли в игры и много смеялись. Я была рада, что Мила пригласила меня.

49

После каникул

Зимние каникулы закончились неожиданно быстро. Казалось, ещё вчера мы катались на лыжах и пили горячий чай из термоса. А сегодня снова сидели за школьными партами. За окном всё ещё лежал снег. Но почему-то казалось, что зима уже понемногу начинает заканчиваться.

Через несколько дней в школе появилась большая красная коробка. На ней было написано: «Почта Святого Валентина». Весь день ребята подходили к ней. Кто-то бросал подписанные открытки.

Кто-то - совсем без имени. Кажется, в тот день даже самые серьёзные мальчишки улыбались чуть чаще

обычного.

50

На последнем уроке коробку принесли в класс.

Учительница стала раздавать валентинки.

— Это тебе.

— Эта твоя.

— А вот ещё одна.

В классе становилось всё шумнее. Кто-то смеялся.

Кто-то сразу открывал конверт. Кто-то краснел. Я

почему-то тоже немного волновалась.

Наверное... Потому что ждала.

Но моё имя так и не прозвучало. Коробка опустела.

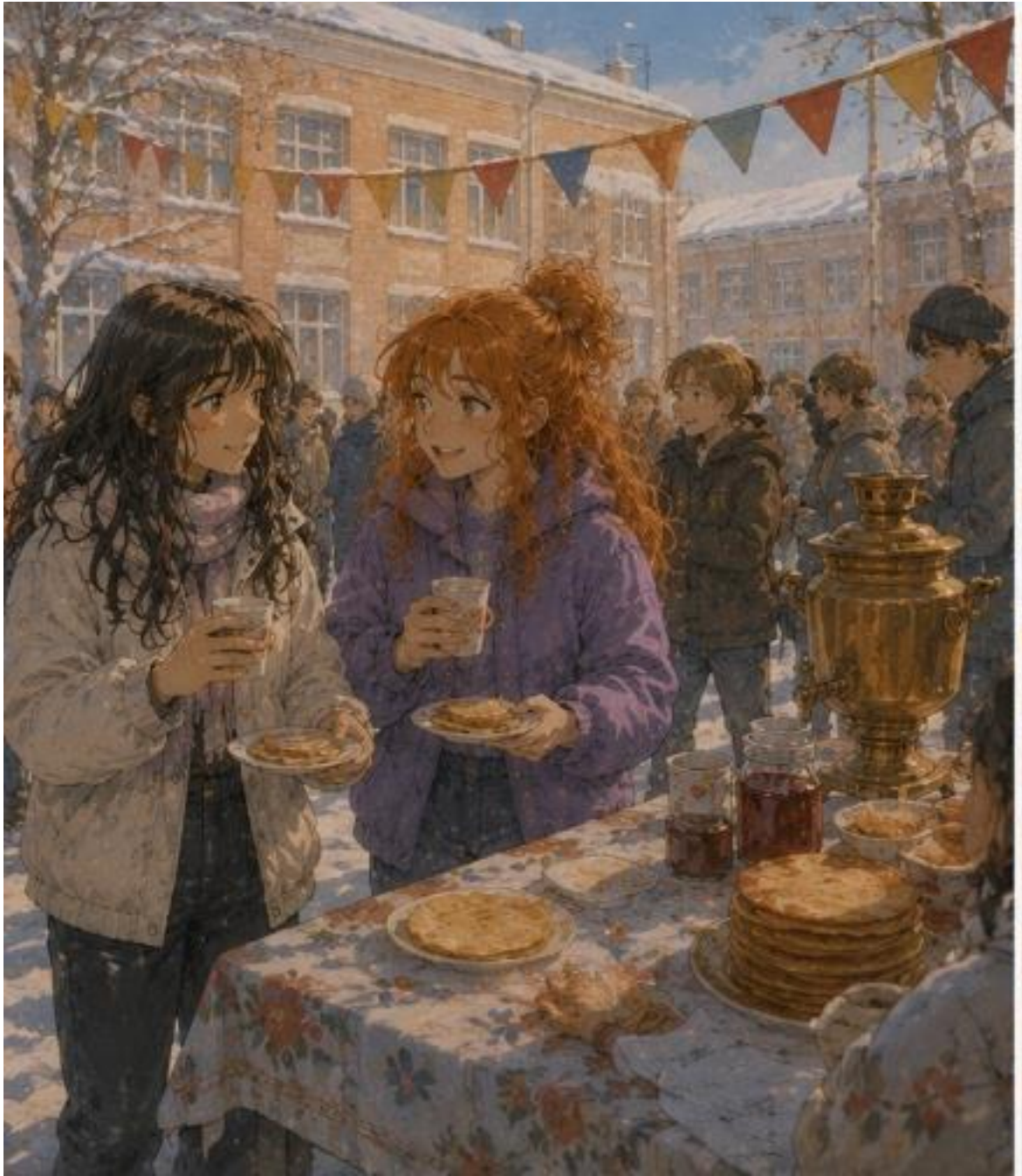
Учительница улыбнулась.

— Кажется, всё.
Я тоже улыбнулась. Хотя внутри почему-то стало
немного грустно.

51
После уроков мы с Милой молча надевали куртки.
Она вдруг посмотрела на меня.
— Ну что? Получила валентинку от своего тайного
поклонника?
Я тихо рассмеялась.
— Я же говорила. Нет никакого поклонника.
Мила ненадолго задумалась. Потом пожала плечами.
— Странно. Мне почему-то казалось, что есть.

53

Глава 6

Масленица

Кажется, никто не радовался приходу весны так сильно, как наша школа. Во дворе поставили длинные столы. Из большого самовара наливали горячий чай. Повсюду пахло блинами. Кто-то соревновался в перетягивании каната. Кто-то катался с ледяной горки, хотя снег уже начал понемногу таять. Наверное, это был самый шумный день за всю зиму. Мы с Милой сидели на деревянной лавочке и делили один блин с вареньем.

— Жалко, что зима заканчивается, — сказала я.

Мила пожала плечами.

— Всё должно когда-нибудь заканчиваться.

Я посмотрела на неё.

— Даже хорошее?

Она улыбнулась.

— Иначе новое никогда бы не начиналось.

54

Когда начало темнеть, во дворе подожгли большое соломенное чучело. Все столпились вокруг. Огонь становился всё выше. Кто-то хлопал. Кто-то снимал всё на телефон. Я долго смотрела, как искры поднимаются в вечернее небо. Почему-то стало немного грустно. Будто вместе с зимой заканчивалось что-то ещё.

55

Глава 7

Весна уже чувствовалась в воздухе. Снега становилось всё меньше. На солнце появились первые лужи. Мы с Милой не спеша шли домой после школы. Она вдруг остановилась возле маленького цветочного магазина. За стеклом стояли

тюльпаны, нарциссы и ещё какие-то цветы. Мила улыбнулась.

— Как же я люблю весенние цветы.

— Почему?

Она пожала плечами.

— Не знаю. Они какие-то... живые. И пахнут совсем по-другому.

Я ещё немного посмотрела на витрину. Потом призналась:

— А я никогда не видела подснежники.

— Правда?

Я кивнула.

— Только на картинках.

Мила удивлённо посмотрела на меня.

— Значит, этой весной обязательно увидишь.

Она сказала это так уверенно, будто уже знала ответ.

Я только улыбнулась.

На следующее утро я пришла в класс одной из первых.

На моей парте лежал маленький букетик подснежников. Совсем крошечный. Стебли были перевязаны тонкой голубой ленточкой. Я осторожно взяла цветы в руки. Они пахли совсем не так, как я себе представляла. Свежо. Будто лесом после долгой зимы.

57

— Ну всё, — раздался за моей спиной знакомый голос.

Я обернулась. Мила уже стояла рядом и улыбалась.

— Что?

Она посмотрела на букет. Потом на меня.

— Я же говорила. У тебя есть поклонник.

Я рассмеялась.

— Опять ты за своё.

— Тогда откуда цветы?

Я пожала плечами.

— Не знаю. Правда не знаю.

58

Подснежники

В тот вечер я долго не могла уснуть. Подснежники стояли у меня на столе в маленьком стеклянном стакане. Я несколько раз подходила посмотреть на них. Наверное, потому что раньше никогда не видела их настоящими. Перед сном я даже нарисовала их в своём блокноте. Только один вопрос никак не выходил у меня из головы. Кто их принёс?

На следующий день мы с Милой сидели на подоконнике во время большой перемены. Я всё-таки не выдержала.

— Это ты?

Она удивлённо посмотрела на меня.

— Что?

— Подснежники.

Мила сначала нахмурилась. Потом вдруг рассмеялась.

— Думаешь, я по ночам бегаю по лесу и оставляю тебе цветы?

Я тоже улыбнулась.

— Просто... Я же только тебе рассказывала, что никогда их не видела.

Мила ненадолго задумалась. Потом пожала плечами.

59

— Значит... Нас кто-то внимательно слушал.
Она сказала это так спокойно, что я машинально
оглянулась по сторонам. В классе было шумно, как
всегда. Все разговаривали. Смеялись. Спорили.
Ничего необычного. Но почему-то после этих слов
мне стало немного не по себе.

60

Прошло ещё несколько дней.

Снег почти растаял. Мы снова начали ходить домой короткой дорогой. Той самой, что проходила мимо старого дома.

После последнего урока я уже застёгивала куртку, когда нащупала в кармане что-то бумажное. Я точно

знала, что утром этого там не было. Это оказался маленький сложенный листок. Я осторожно развернула его. На нём было написано всего несколько слов.

Сегодня не ходи короткой дорогой.

Без подписи. Без имени. Я молча перечитала записку ещё раз. Потом показала её Миле. Она внимательно посмотрела на листок. И неожиданно сказала:

— Пойдём длинной.

Я удивлённо подняла глаза.

— Ты серьёзно?

Она пожала плечами.

— Ну потеряем десять минут. Зато узнаем... зря её написали или нет.

61

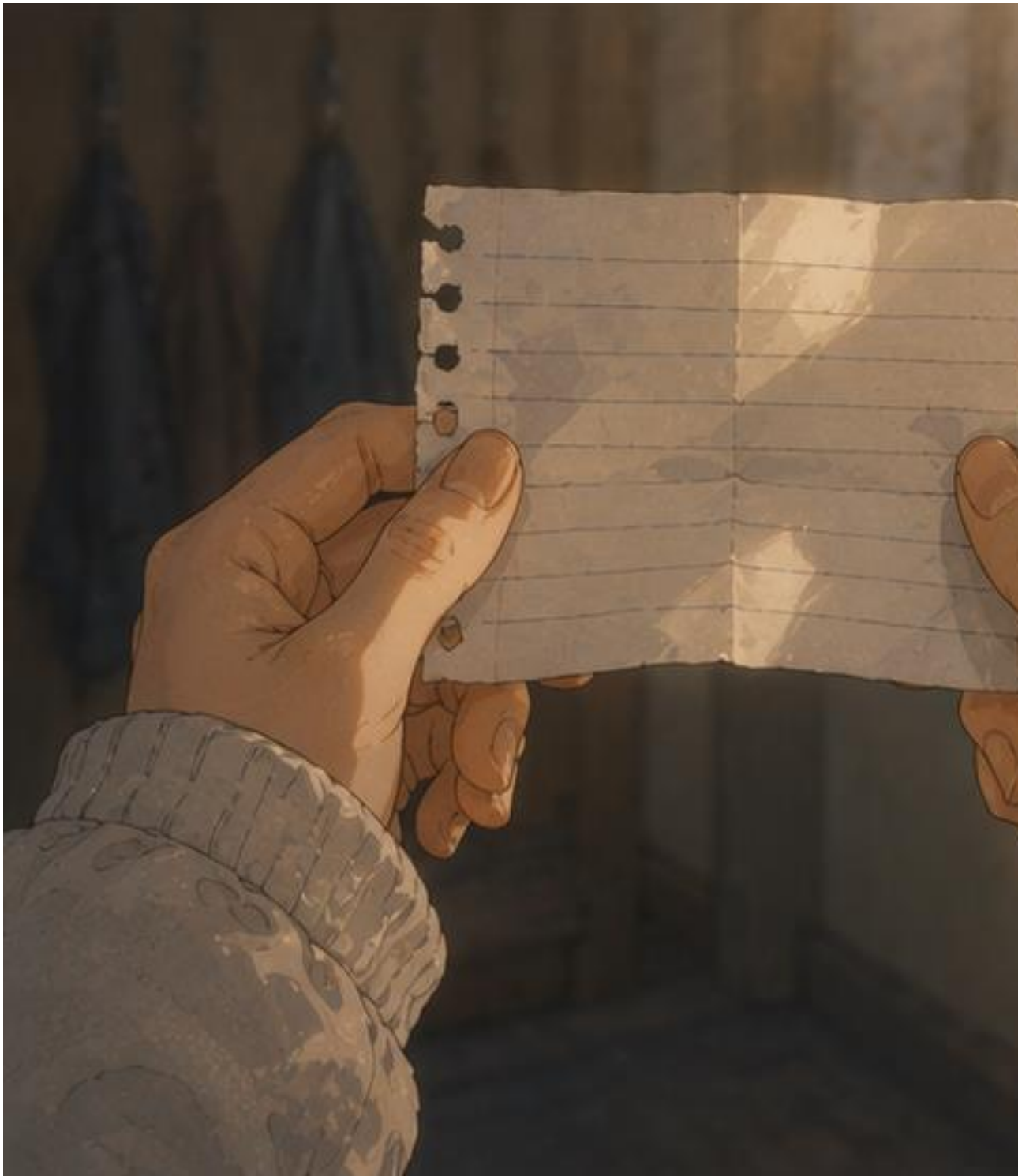
В тот день мы действительно пошли другой дорогой. Честно говоря, уже через пять минут я почти перестала думать о записке. Мы болтали. Смеялись. Обсуждали контрольную по математике. И когда дошли до дома, мне даже стало немного смешно. Наверное... Кто-то просто решил глупо пошутить. На следующий день в школе все только об этом и говорили.

— Слышали? Вчера возле старого дома обрушился карниз.

— Хорошо, что никого рядом не было.

— Говорят, куски кирпича разлетелись по всей дорожке.

Я посмотрела на Милу. Она посмотрела на меня. Мы ничего не сказали. Но, кажется, подумали об одном и том же.

62

На последнем уроке я почти не слушала учителя.
Перед глазами всё время всплывал маленький
листок бумаги. И короткая фраза.
“Сегодня не ходи короткой дорогой.”

63

Когда прозвенел звонок, я первой встала из-за
парты. Мила догнала меня уже в коридоре.
— Ты домой?

Я покачала головой. Потом немного помолчала.

— После уроков... Сходим туда?

Она не спросила куда. Только кивнула.

— Пойдём.

У старого дома было непривычнолюдно. Дорожку перегородили красно-белой лентой. На земле всё ещё лежали куски кирпича. Рабочие собирали обломки карниза. Один мужчина что-то записывал в блокнот. Я молча подошла ближе. И вдруг заметила... Под большим куском отвалившейся штукатурки на стене проступил какой-то старый рисунок. Он был почти стёрт. Будто много лет прятался под слоем краски.

— Это что? — тихо спросила я.

Рабочий поднял голову.

— Да кто его знает. Дом старый. Может, дети когда-то нарисовали. Может, ещё строители что-нибудь отметили. Он пожал плечами и снова принялся за работу.

65

Мы уже собирались уходить. Когда Мила вдруг ещё раз посмотрела на рисунок. Очень внимательно. Я заметила это.

— Ты его раньше видела?

Она помедлила всего секунду. Потом улыбнулась. Своей обычной улыбкой.

— Нет. Но... Я где-то читала про похожие знаки.

— Правда?

— Не знаю. Может быть, просто показалось.

Она сказала это легко. Но всю дорогу домой больше ни разу не вернулась к этой теме.

66

Глава 8

В тот вечер я не могла перестать думать обо всех

странностях: о символе, о записках, о подснежниках.

Всё это никак не укладывалось в голове.

Я несколько раз открывала переписку с Милой.

Писала: *“Ты не спишь?”*

Потом стирала сообщение. Через минуту телефон сам завибрировал.

Мила: *“Ты тоже всё ещё думаешь про этот знак?”*

Я невольно улыбнулась.

Я: *“Да.”*

Ответ пришёл почти сразу. *“Я сейчас приду.”*

Минут через пятнадцать Мила уже сидела у меня на полу.

Вокруг нас лежали книги, альбомы и старые энциклопедии. Мы искали всё подряд. Старинные символы. Архитектурные знаки. Гербы. Даже просто странные рисунки. Но ничего похожего не находили.

— Не то...

— И это тоже.

— Нет.

Прошёл почти час. Мила захлопнула очередную книгу и легла прямо на ковёр.

— Всё. Я сдаюсь.

68

Я всё ещё листала толстую энциклопедию.

— Не может быть, чтобы его нигде не было.

Несколько секунд в комнате было совсем тихо.

Потом Мила вдруг села.

— Слушай...

Я подняла голову.

— Мне кажется, нам нужно спросить Льва.

Я удивлённо посмотрела на неё.

— Почему именно Льва?

Мила начала загибать пальцы.

— Он постоянно сидит в библиотеке. Раз. Читает какие-то старые книги. Два.

Она задумалась.

— И вообще... Выглядит как человек, который знает всякие странные вещи.

Я рассмеялась.

— Это вообще не аргумент.

Мила тоже засмеялась.

— Хорошо. Тогда только первый и второй.

Я закрыла книгу. Ещё раз посмотрела на знак, который нарисовала в блокноте. И тихо сказала:

— Тогда завтра спросим.

70

На следующий день мы нашли Льва там, где и ожидали. В библиотеке. Он сидел у самого окна. Перед ним лежала раскрытая книга. Рядом - ещё две. Казалось, он даже не заметил, как мы подошли. Я вдруг остановилась.

— Может, не будем?

— Почему? — тихо спросила Мила.

— Не знаю... Как-то странно. Спрашивать почти незнакомого человека.

Мила улыбнулась.

— Мы же уже дарили ему открытку.

Я невольно рассмеялась.

— Это вообще-то ты меня уговорила.

— Зато теперь не так страшно. И вообще, мы же одноклассники.

Она первая подошла к столу.

— Привет.

Лев поднял голову. Кажется, он немного растерялся.

— Привет...

Мила без лишних слов положила перед ним мой блокнот. Страница была открыта на рисунке.

71

— Слушай... Ты случайно не знаешь, что это?

Лев долго смотрел на символ. Так долго, что мне уже захотелось забрать блокнот обратно. Наконец он покачал головой.

— Не знаю. Я такого раньше не видел.

У меня внутри всё немного опустилось. Но он вдруг добавил:

— Хотя...

Он осторожно перевернул несколько страниц своей книги.

— Это похоже на старые строительные метки. Или на какой-то символ. Не уверен. Я могу посмотреть. Если хотите.

Мы с Милой переглянулись.

— Правда?

Лев кивнул.

— В библиотеке есть книги по старой архитектуре. И по истории города тоже. Может быть... Что-нибудь найдём.

В тот день мы впервые сидели за одним столом.

Перед нами лежали книги. Листы бумаги. Старые карты. И никто уже почти не разговаривал. Каждый

просто искал. Прошло ещё почти два часа.

72

На столе уже лежала целая стопка просмотренных книг. Но ничего похожего мы так и не нашли. Мила устало закрыла очередную энциклопедию.

— Всё. Знак победил.

Я невольно рассмеялась. Лев аккуратно закрыл книгу, которую держал в руках.

— Простите...

Он немного замялся.

— Жаль, что не смог помочь.

Я покачала головой.

— Ты же не виноват. Мы и сами думали, что найти что-нибудь будет непросто.

Он чуть заметно улыбнулся. Кажется, впервые за всё время. Мы начали собирать книги обратно на полки.

В библиотеке уже почти никого не осталось. За окном медленно темнело.

Когда мы подошли к выходу, Мила вдруг хлопнула себя по лбу.

— Точно!

Мы оба посмотрели на неё.

— Давайте создадим общий чат.

Я удивлённо подняла брови.

73

— Зачем?

— Ну как зачем?

Она посмотрела сначала на меня. Потом на Льва.

— Если кто-нибудь что-нибудь найдёт... Не бегать же потом по всей школе.

Лев тихо улыбнулся.

— Логично.

Через минуту у нас уже появился новый чат. Мила долго думала, как его назвать.

— “Секретное общество”?

— Нет, — сказала я.

— Слишком подозрительно.

— “Охотники за тайнами”?

Я засмеялась.

— Ещё хуже.

Лев немного подумал. Потом очень серьёзно сказал:

— Можно просто... “Знак.”

Мы с Милой переглянулись. И почему-то одновременно кивнули.

Так у нас появился первый общий секрет.

74

75

Глава 9

Прошло несколько дней. Наш чат оживал почти каждый вечер.

Мила: *“Кажется, я что-то нашла!”*

Через пять минут. *“Нет. Не то.”*

На следующий день. Лев: *“Нашёл книгу про старые символы.”* Через час. *“Тоже не подходит.”*

Дни шли. А знак по-прежнему оставался загадкой. Я всё больше убеждалась, что этот знак словно специально не хотел, чтобы его нашли. Но почему-то никто из нас уже не собирался сдаваться. Однажды вечером телефон снова завибрировал. На этот раз написал Лев.

“Кажется, стоит посмотреть в городской библиотеке. Там есть архив старых газет и книг по истории города.”

Через несколько секунд появилось сообщение от Милы.

“Завтра после уроков?”

Лев: *“Я пойду в любом случае”*

Я почему-то сразу улыбнулась. И написала: *“Тогда мы тоже.”*

76

На следующий день мы встретились у ворот школы. Почему-то было немного странно видеть Льва не за партой и не в библиотеке. Он стоял с рюкзаком и книгой в руках, будто только что вышел из другого времени.

— Привет, — сказала Мила.

— Привет.

Лев кивнул. Потом посмотрел на меня.

— Пойдём?

Городская библиотека оказалась совсем не похожа на школьную. Высокие потолки. Старые деревянные стеллажи. Запах бумаги, который, кажется, жил здесь уже много десятилетий. Книг было так много, что я даже не представляла, с чего начать. Лев

уверенно подошёл к стойке.

— Здравствуйте. Подскажите, пожалуйста, где можно найти книги по истории города?

Пожилая библиотекарь улыбнулась.

— История города? Давно у нас этим никто не интересовался.

Она поднялась и поманила нас за собой.

77

Мы долго ходили между высокими стеллажами. Потом спустились по узкой лестнице в небольшой архивный зал. Там было совсем тихо. Даже тише, чем в школьной библиотеке. Казалось, что книги здесь шепчутся друг с другом.

78

Через какое-то время Лев вдруг тихо позвал:

— Кажется...

Мы с Милой одновременно подняли головы. Перед ним лежала толстая книга с фотографиями старых домов нашего города.

— Нашёл?

Он покачал головой.

— Не знак. Но... Посмотрите сюда.

Он повернул книгу к нам. На старой чёрно-белой фотографии был тот самый дом. Только совсем новый. Без трещин. Без заколоченных окон. Возле входа стояли люди.

— Смотрите, — сказал Лев.

— Раньше его называли...

Он провёл пальцем по подписи под фотографией.

“...Дом Воронцова.” Я никогда раньше не слышала этого названия.

— Кто такой Воронцов? — спросила Мила. Лев пожал плечами.

— Не знаю. Но теперь хотя бы понятно, что искать дальше.

79

Имя Воронцова оказалось гораздо полезнее самого знака. Теперь мы хотя бы знали, что искать.

Следующие полчаса Лев листал старые городские справочники, пока наконец не остановился на одной странице.

— Нашёл.

Мы с Милой одновременно придвинулись ближе. На старой фотографии стоял мужчина лет сорока.

Высокий. В длинном пальто. С совершенно серьёзным выражением лица. Под фотографией было написано:

Александр Воронцов.

Дом принадлежал его семье больше ста лет назад.

Воронцов много путешествовал. Интересовался историей, архитектурой и местными легендами.

Собирал старые книги. Записывал рассказы людей из разных городов и деревень.

— Ну всё понятно, — сказала Мила.

— Наш человек.

Лев улыбнулся.

— Потому что собирал легенды?

— Потому что занимался странными вещами вместо нормальной работы.

80

— Здесь написано, что он был инженером.

— Это немного портит историю.

Я рассмеялась. Впервые за весь день мы ненадолго забыли про знак.

Потом мы нашли старую газету. На фотографии снова был дом Воронцова. Только я не сразу его узнала.

— Подождите...

Я придвинула газету ближе.

— Он же другой.

Лев посмотрел на фотографию. Потом достал телефон и открыл снимок дома, который мы сделали несколько дней назад. Мила переводила взгляд с одного изображения на другое.

— Точно.

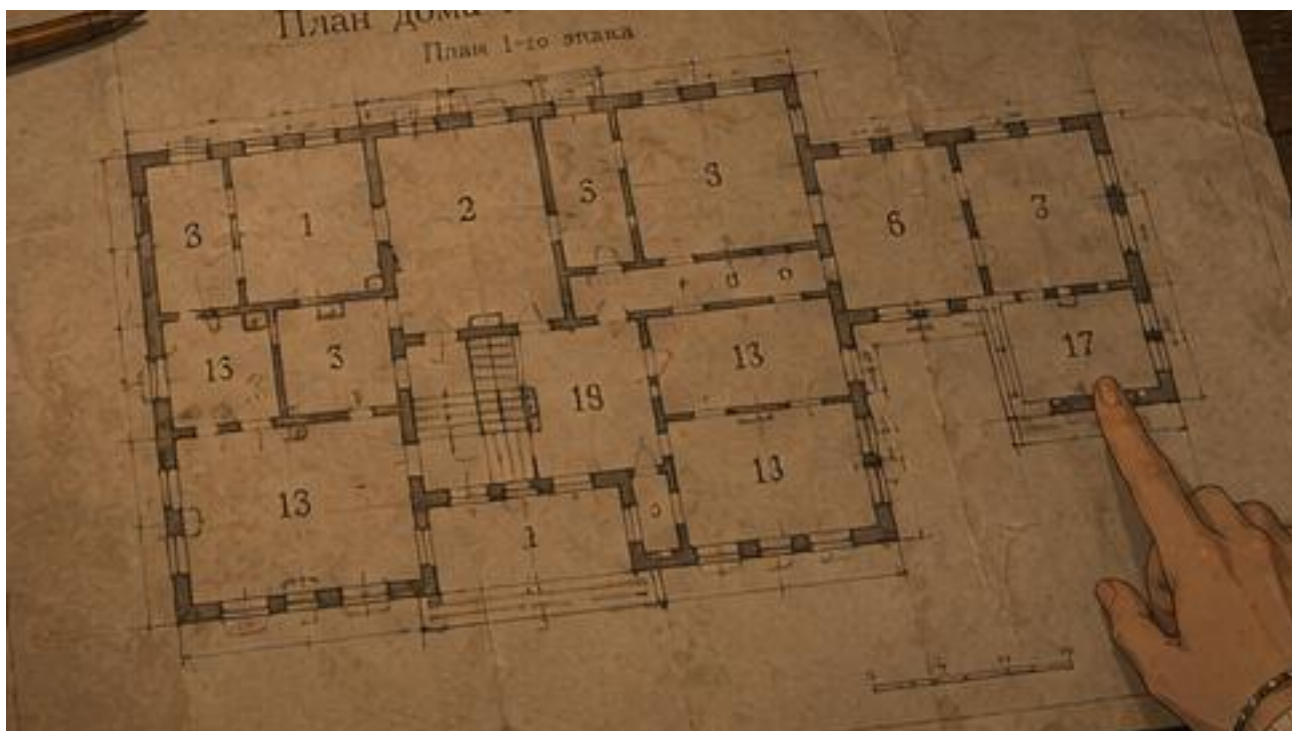
На старой фотографии дом был гораздо больше. С одной стороны к нему примыкало ещё одно крыло. Сейчас его не было. Совсем.

81

Мы начали искать дальше. В другой газете нашлась небольшая заметка. После смерти Воронцова дом несколько раз менял владельцев. Часть здания признали аварийной. Позже её разобрали, а сам дом

перестроили. Ничего необычного. По крайней мере... сначала нам так показалось.

82

Лев нашёл старый план дома. Мы разложили его прямо на столе. Комнаты были маленькими прямоугольниками с номерами. Одна. Вторая. Третья. Я водила пальцем по линиям, пока не дошла до исчезнувшего крыла.

— Смотрите.

В самом его конце находилась маленькая комната.

№ 17.

Ни названия. Ни пояснений. Просто номер.

— Может, кладовая? — предположила я.

— Может быть, — ответил Лев.

Мила наклонилась над планом.

— А может, тайная комната.

— Конечно, — сказала я.

— А ещё там наверняка жил призрак.

Мила совершенно серьёзно кивнула.

— Наконец-то ты начинаешь мыслить правильно.

83

Мы так и не узнали, для чего была нужна семнадцатая комната. Зато библиотекарь подсказала, что часть личных документов Воронцова когда-то передали в городской архив. В субботу мы решили сходить туда втроём. Кажется, к этому моменту никто уже даже не спрашивал, будем ли мы искать дальше. Это стало само собой разумеющимся.

84

В архиве оказалось гораздо скучнее, чем представляла Мила. Никаких тайных дверей. Никаких покрытых пылью сундуков. Только коробки. Папки. Старые фотографии. И огромное количество бумаг.

— Меня обманули фильмы, — прошептала Мила. Лев сделал вид, что не услышал.

85

Мы просидели там почти весь день. И только ближе к вечеру нашли тонкую папку. Внутри лежало несколько страниц, написанных от руки. Почерк местами почти невозможно было разобрать. Но внизу первой страницы стояла подпись.

А. Воронцов.

Лев начал читать вслух.

«Неизвестно, существуют ли они на самом деле. Возможно, всё это лишь разные названия одного и того же человеческого страха. Но любопытно другое. Один и тот же символ встречается в поселениях, жители которых никогда не знали друг друга».

Мы переглянулись. Лев перевернул страницу. Там были зарисовки. Разные. Некоторые совсем простые. Другие почти стёрлись. И среди них... был наш знак.

Мила впервые за весь день ничего не сказала. Я смотрела на рисунок и чувствовала, как внутри становится холодно. До этого ещё можно было решить, что кто-то когда-то нарисовал его на стене. Дети. Рабочие. Случайный прохожий. Но Воронцов видел его задолго до нас. И не только здесь.

86

На следующей странице было написано:

«Долгое время я считал его знаком приглашения. Теперь думаю, что ошибался. Возможно, его назначение совершенно противоположно».

Дальше бумага была оборвана.

— Противоположно?.. — тихо спросила я.

Лев ещё раз перечитал строчку. Мила смотрела на изображение.

— Если он ничего не приглашает...

Она замолчала. Я поняла раньше, чем она договорила.

— Значит, не даёт чему-то войти.

Лев покачал головой.

— Или выйти.

Мы снова посмотрели на знак. И почему-то второй вариант мне понравился гораздо меньше.

87

Остальных страниц не было. Мы проверили папку ещё раз. Потом ещё одну. Потом спросили

сотрудницу архива. Она долго смотрела в старую
опись.

— Здесь когда-то было больше документов.

— А где они? — спросила Мила.

Женщина пожала плечами.

— Не знаю. Часть фонда потеряли при переезде. Что-то могли забрать родственники.

Это было очень

давно.

— А что случилось с самим Воронцовым? — спросил
Лев.

Она снова посмотрела в бумаги.

— Вот это странно. Последнее упоминание о нём
датировано одним годом. А дальше ничего. Ни
записей о поездках. Ни писем. Ни дневников. Будто
человек просто перестал существовать на бумаге.
Домой мы возвращались уже вечером. За весь день
мы нашли всего несколько страниц. Но вопросов
почему-то стало гораздо больше. Кто или что такие
«они»? Почему один и тот же знак встречался в

88

разных местах? Что находилось в комнате № 17? И
куда исчезли остальные записи Воронцова?

Мила шла между нами и вдруг сказала:

— Знаете... Мне кажется, раньше было проще.

— Когда? — спросил Лев.

— Когда мы вообще ничего не знали.

Я рассмеялась. Лев тоже. И почему-то именно тогда я впервые подумала, что нас теперь действительно трое.

89

После похода в архив наши поиски почти остановились. Мы знали имя Воронцова. Знали про старое крыло дома. Про комнату №17. Про знак. И про несколько страниц дневника. Но дальше след обрывался. Остальные документы исчезли много лет назад, а где искать новые, никто из нас не знал.

Первые несколько дней чат «Знак» ещё честно пытался соответствовать своему названию.

Мила: *Кажется, нашла похожий символ!*

Через минуту: *Нет. Это логотип магазина сантехники.*

На следующий день написал Лев.

Нашёл статью про старые городские дома.

Через полчаса: *Ничего.*

Потом снова Мила: *А это?*

Лев: *Это знак зодиака.*

Мила: *Откуда я должна была знать?*

Лев: *Там написано «знаки зодиака».*

Я смеялась так сильно, что пришлось отложить телефон.

А потом в нашем чате почему-то стало всё меньше Воронцова. Мила присылала фотографию огромной булочки из школьной столовой. Лев спрашивал, что задали по математике. Я отправляла рисунок кота, которого увидела возле магазина. Кто-то жаловался на контрольную. Кто-то предлагал после школы зайти за мороженым. Иногда мы вообще забывали, зачем когда-то создали этот чат. И в школе всё тоже стало немного иначе. Лев больше не проходил мимо нас, опустив голову. Иногда сам подходил на перемене. Мы начали вместе ходить в библиотеку. Только теперь не всегда ради старых книг. Однажды Мила даже уговорила его сыграть с нами в настольную игру. Он сказал, что не умеет. А потом выиграл три раза подряд. Мила потребовала реванш.

Весна тем временем окончательно добралась до города. Снег исчез. Окна в классе всё чаще оставляли открытыми. После уроков уже не хотелось сразу идти домой. И однажды я поймала себя на странной мысли. Ещё осенью я была уверена, что Лев - грубиян. Потом оказалось, что он просто стесняется. А теперь я знала, что он любит старые книги, терпеть не может изюм и почему-то всегда носит с собой запасную ручку. Наверное, Мила тогда была права. Иногда можно каждый день видеть человека... и совсем его не знать.

92

93

О Воронцове мы всё равно не забыли. Просто
впервые перестали торопиться найти ответ. Если кто-нибудь замечал что-то интересное
— отправлял в

чат. Если нет... мы всё равно продолжали писать.

Кажется, где-то между старыми газетами, странным

знаком и бесконечными сообщениями случилось то, чего никто из нас не планировал.

Нас стало трое.

Через несколько дней классная руководительница

объявила, что в субботу мы едем в парк

аттракционов. Кажется, Мила обрадовалась больше

всех. До тех пор, пока не увидела американские

горки.

— Я не пойду.

Я удивлённо посмотрела на неё.

— Ты серьёзно?

— Абсолютно.

Лев посмотрел вверх. Вагончик с криками пронёсся

по рельсам и исчез за поворотом.

— А как же «нужно пробовать новое»?

Мила нахмурилась.

— Я передумала. Старое тоже прекрасное.

94

Через десять минут мы всё-таки сидели в вагончике. Когда он медленно пополз вверх, Мила вцепилась в поручень.

— Я вас ненавижу.

— Мы ещё даже не поехали, — сказала я.

А потом мы поехали. Кажется, я кричала всю дорогу.

Лев тоже. А Мила не издала ни звука. Когда всё закончилось, она несколько секунд сидела совершенно неподвижно.

— Ну как? — спросил Лев.

Мила медленно повернула к нему голову.

— Никогда. Больше. Так. Не делай.

95

После горок Мила решила, что теперь выбирать аттракцион будет она. Это оказалось ошибкой. Она выбрала чашки. В центре каждой был круглый руль. Если его крутить, чашка начинала вращаться быстрее. Конечно, Мила обнаружила это первой.

— Мила, хватит.

— Ещё чуть-чуть!

— Мне кажется, она ускоряется, — сказал Лев.

— МИЛА!

96

Через несколько минут мы втроём сидели на ближайшей лавочке. Никто не разговаривал. Лев был немного бледнее обычного. Мила держала голову руками. Я смотрела куда-то перед собой и старалась не двигаться. В тот день я узнала две вещи. Мила боится американских горок. А Лев больше никогда в жизни не согласится кататься на чашках.

97

Когда мир наконец перестал вращаться, мы купили картошку и газировку. Кажется, ничего вкуснее в тот момент я никогда не ела. Потом Мила заметила тир.

— Кто проиграет, покупает всем ещё картошку.

— Мы только что её съели, — сказал Лев.

— Это не имеет значения.

Я никогда раньше не стреляла. Поэтому сама удивилась, когда попала почти во все мишени. Мила недоверчиво посмотрела на меня.

— Ты точно первый раз?

— Точно.

Лев посмотрел на мишени. Потом на меня.

— У тебя хороший глазомер.

Наверное, рисование всё-таки иногда приносит пользу.

98

Чуть дальше нужно было набрасывать кольца на маленькие столбики. Лев бросил первое. Попал. Потом второе. Снова попал.

99

Через несколько минут продавец протянул ему

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.